

- Лю Мама, вы сами открыли этот склад?

Спросила, нахмурившись Лао Фурен.

Лю Мама наконец увидела, что что-то не так. Хотя Лао Фурен послала ее заботиться о Сан Сяоцзе, во дворе молодой госпожи уже была любимая служанка. Сан Сяоцзе давала ей мало поручений и она только и могла находиться рядом с грудой неодушевленных предметов, где нечем было и поживиться. Обычно все шло хорошо. Но, недавно она обратила внимание на Сяо Маму из двора Четвертой Сяоцзе, которая вся была увешана драгоценностями и на душе ей стало не по себе. Как раз в то время Фурен отправила к ней Жун Маму, которая любезничала и старалась ей угодить, так как боялась Ли Вэй Ян, но хотела попросить о помощи. Кто бы мог подумать, что в это время как раз Ли Вэй Ян уехала во дворец. Она подумала, что это не так уже и важно, и согласилась помочь и отправила людей на небольшой склад.

Сначала она волновалась, что Жун Мама выберет слишком заметную вещь. Кто знал, что это будет просто картина и у Лю Мамы отлегло от сердца. Она хотела сказать Сан Сяоцзе, но Жун Мама сказала, что это просто мелочь, и, похоже, она была несколько смущена тем, что ей пришлось обратиться за помощью, и даже подарила Лю Маме золотой браслет и Лю Мама без слов поняла значение этого подарка.

В этот момент, когда Лао Фурен задала ей вопрос, Лю Мама покрылась холодным потом. Она посмотрела на Ли Вэй Ян и едва могла говорить.

Жун Мама вздохнула:

- Лю Мама, вы сказали мне тогда, что Сан Сяоцзе согласилась!

Лю Мама растерянно заговорила:

- Я сказала это?! Жун Мама как вы можете нести такой вздор! Вы совершенно отчетливо сказали, что не обязательно сообщать об этом, так как Фурен сама может сказать об этом Сяоцзе! Как вы можете наговаривать на меня?!

Ли Вэй Ян тихо сказала:

- Лао Фурен, Фуцинь, я никогда не разрешала этой служанке отправлять эту картину Муцинь!

Жун Мама громко произнесла:

- Господин, Лао Фурен! Если бы Сан Сяоцзе не разрешила, маленькая служанка разве могла бы это сделать? Лю Мама же не может распоряжаться картинами?!

Ли Сяо Ран изменился в лице. Он закричал:

- Лю Мама, человек, который писал эту картину, использовал мускус, и у Фурен из-за этого случился выкидыш. Вы понимаете?!

Лю Мама вздрогнула услышав его слова и увидев разгневанное лицо Ли Сяо Рана. Испугавшись, она не могла произнести ни слова.

В глазах Ли Вэй Ян появилась холодная усмешка, но внешне она была разгневана:

- Ты что оцепенела?! Говори ясно!

Лю вздрогнула и сразу сказала:

- Нуби не сообщила Сан Сяоцзе, Нуби ничего не знает. Прошу господина пощадить меня. Лаое, пощадите!

Она всегда была не слишком разговорчивой, и умела лишь служить. А сегодня необъяснимым способом в ее жизнь ворвалась катастрофа. Как тут не испугаться?

Вмешалась Ли Вэй Ян:

- Отец, эта картина мастера-живописца Лю Ши, которая была подарена мне Гунчжу [принцессой]. Неужели и Принцесса желала навлечь беду на Муцинью? Более того, эта картина висела на складе в течение полугода. Если кто-то действительно намеревался что-то подобное сделать, как он мог начать готовиться так рано, в надежде на то, что картину выберет Муцинья?! Разве это возможно?

Ли Сяо Ран, казался, обезумевшим. Он быстро взял в руки картину и внимательно начал разглядывать ее. В итоге он произнес:

- Нет, это не работа Лю Шу. Это подделка!

У всех присутствующих изменились лица .

Ли Сяо Ран много занимался каллиграфией и живописью, он указал на картину:

- Лю Шу был пьян каждый раз, когда писал картины. Это был его подчerk. Все в его картинах нетрадиционно. Композиция выстроена справа налево. Изображения с пробелами, но неторопливые. Зазоры между начертанием иероглифа является стилем письма переходного от кайшу к синшу, без строк, не одинаковые по размеру. Написано, как будто с юмором! Несмотря на то, что эта картина точная копия той, и название точно такое же, тем не менее, эта ни в коем случае не работа Лю Шу!

Лао Фурен тяжело вздохнула и сказала:

- Принцесса не пошлет подделку, поэтому кто-то, должно быть, подменил эту картину!

Все посмотрели на Ли Вэй Ян, но она холодно улыбнулась и сказала:

- Итак, все сомневаются во мне? В доме повседневная еда и одежда строго фиксируется, какое лекарство купить и использовать решает доктор. Как я могла использовать мускус? Даже благовония в моем доме безопасные и самые мирные, в них нет мускуса. Я хочу спросить, где я могла взять мускус? Это не обычная вещь. Поскольку вы сомневаетесь в этом, вы можете выйти на улицу и спросить об этом. Посмотрим. Ступила ли я или моя служанка на полшага от резиденции в сторону аптеки!

- Осмелюсь спросить Сан Сяоцзе, вы позволите обыскать?

Сказала Жун Мама.

- Ищите.

Сказал холодно Ли Вэй Ян. Она уже поняла, что они захотят это сделать! Это был мелкий

прием.

Ло Мама взглянула разок на Лао Фурен, Лао Фурен кивнула. Ло Мама взяла еще одного человека и ушла. Через полчаса она вернулась и сообщила:

- Дом Сан Сяоцзе чист, там ничего нет.

Лао Фурен с облегчением вздохнула. Она действительно не хотела, чтобы Ли Вэй Ян имела отношение к этому случаю.

В это время можно было заметить как Цзян Юэ Лань кусает губы, то ли от ненависти, то ли от нетерпения. Услышав слова служанки, она громко запричитала:

- Лаоэ, если не Сан Сяоцзе, то кто имеет отношение к картине? Где же справедливость?!

У Ли Сяо Ран разболелась голова и он прошептал:

- На самом деле ничего не найдено?

Ло Мама сразу же ответила:

- Слуги тщательно проверили и ничего не нашли.

Неожиданно вмешалась Жун Мама и сказала:

- Хозяин, еще есть Ци Иньян, там еще не осматривали!

Ли Вэй Ян усмехнувшись, сказала:

- Жун Мама, Ци Иньян самый честный человек, и ты сомневаешься в ней? Или ты решила, что это я держу мускус рядом со своим братом?!

Жун Мама про себя ухмыльнулась:

- Сан Сяоцзе, Нуби всего лишь говорит правду, почему вы злитесь, вы желаете прикрыть свое смущение?

Ли Вэй Ян улыбнулась так, что на всех повеяло холодом, обернутом пламенем:

- О? Ты говоришь правду? Тогда зачем клеветать на Ци Иньян?

- Клеветать? Позвать ее!

Холодно произнес Ли Сяо Ран и махнул рукой. Человек ушел за Ци Иньян [родной матерью Вэй Ян].